

На следующее утро Цзян Ци наблюдал за Вэй Чуцзюнем, который с самого рассвета суеился по дому, с таким любопытством, будто перед ним было доисторическое существо, ожившее спустя десятки миллионов лет. Еще более шокирующим было то, что на лице Вэй Чуцзюня играла отчетливая улыбка.

Это и вправду было пугающе!

Такое случается раз в сто лет!

Неужели это биологическая эволюция, исторический скачок в развитии вида?!

Неужели я стал свидетелем величайшего чуда в истории?

Интересно, не проснусь ли я однажды утром и не увижу ли, как этот придурок отрастил крылья и улетел на небо?

Пока Вэй Чуцзюнь собирался, Цзян Ци сидел и в оцепенении смотрел на него.

Вэй Чуцзюнь, засунув руки в карманы, молча стоял перед ним, не произнося ни слова.

Цзян Ци слегка нахмурился и подозрительно спросил: Что ты тут с раннего утра скачешь? Делать нечего? Решил устроить цирк с обезьянками?

Вэй Чуцзюнь растерянно посмотрел на него: ...

Спустя несколько секунд, пристально разглядывая товарища, Цзян Ци наконец с досадой вздохнул: Эх, забудь. С деревом и то проще разговаривать. Ты что, выйти хочешь?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Куда?

Сам решай!

Если я выберу место от балды, ты тоже поедешь? — Цзян Ци был слегка удивлен.

Вэй Чуцзюнь не возражал.

Через полчаса они отправились в однодневную поездку в известный туристический район, занимавший первое место в местных рейтингах.

После недолгой поездки, едва выйдя из машины, Цзян Ци принялся суетиться вокруг Вэй Чуцзюня, как заботливая мамочка: то напитки купит, то десерты.

Это привлекало внимание окружающих.

Из-за постоянных остановок и неспешного темпа, за все утро они осмотрели меньше трети достопримечательностей.

Хотя Вэй Чуцзюню очень хотелось сказать Цзян Ци, что он не умственно отсталый ребенок и в такой опеке не нуждается, при виде выражения лица Цзян Ци, которое буквально кричало: «У меня растет ребенок-инвалид», он не знал, с чего начать.

Ему постоянно казалось, что Цзян Ци что-то неправильно понял.

Но сам Цзян Ци был настолько тронут собственной добротой, что готов был расплакаться. Он поклялся бы, что в их школе больше не найти такого заботливого человека. Даже с фонарем не сыскать — он был поистине уникален!

Видя странные взгляды прохожих, Цзян Ци гордо и уверенно подумал: они просто завидуют.

Ах! Мое завораживающее обаяние!

Вэй Чуцзюнь две минуты молча наблюдал за тем, как на лице Цзян Ци сменяются эти вычурные и нелепые выражения, и спокойно произнес: Я снова хочу пить.

Цзян Ци повернул к нему голову и улыбнулся: Жди.

Не успел Вэй Чуцзюнь договорить следующую фразу, как Цзян Ци уже сорвался с места и исчез из виду.

Вэй Чуцзюнь оставался таким же невозмутимым, но в его голосе проскользнула нотка сожаления: Я хотел лимонад.

Ты... ты правда Вэй Чуцзюнь?!

Услышав голос, Вэй Чуцзюнь обернулся. Его зрачки сузились, и он не успел скрыть выражение крайнего изумления на лице.

Цзян Ци, радостный и довольный, возвращался с напитками и увидел, что Вэй Чуцзюнь сидит на прежнем месте вместе с какой-то девушкой и они о чем-то оживленно беседуют.

В этот момент его захлестнула ярость. Он бросился к ним, всем своим видом показывая, как сильно его обидели, и уставился на парочку.

Вэй Чуцзюнь лишь спокойно смотрел на него, не произнеся ни слова оправдания.

А вот девушке пришлось несладко. Похоже, психологическая устойчивость у нее была не на высоте, а тут на нее несется здоровенный детина — мрачный, с пылающими от гнева глазами, мощный, как черный медведь, и со скоростью спринтера в замедленной съемке. Ее сердце испуганно екнуло.

Она тут же отвернулась, словно юркий хомячок, ищущий убежище, чтобы спасти свою шкурку от надвигающейся опасности.

Здоровяк же, видя, как девушка испугалась, по простоте душевной решил, что она просто была ошеломлена его героическим появлением.

И подумал: Ах, мое завораживающее обаяние!

Цзян Ци был в отличном настроении и сделал еще шаг вперед.

Девушка тут же в ужасе воскликнула: П-простите!

Улыбка на лице Цзян Ци застыла: ...

Девушка явно была напугана до смерти и уже начала приподниматься, готовая в любой момент пуститься наутек.

Но прежде чем она успела это сделать, Вэй Чуцзюнь схватил ее за руку и представил ей Цзян Ци, которого она, очевидно, приняла за разъяренного медведя.

Не нервничай, это мой друг, он с севера, его зовут Цзян Ци.

Девушка пару раз дернулась, но поняла, что вырваться из стальной хватки Вэй Чуцзюня невозможно, и покорно кивнула.

Вэй Чуцзюнь вежливо представил ее: Это моя бывшая одноклассница, Кэ Сяодоу.

Цзян Ци, усомнившись в правдивости слов Вэй Чуцзюня, переспросил: Вы двое — одноклассники?

Кэ Сяодоу тут же закивала, словно в бурю.

У вас обоих одинаково странный характер, — ляпнул Цзян Ци, не подумав.

Кэ Сяодоу: ...

Вэй Чуцзюнь: ...Хм.

Цзян Ци это не смутило: Ну и ладно, я не презираю странности. Раз вы так хорошо ладите, то... как там тебя, Сяодоу, после обеда пойдем вместе.

Кэ Сяодоу с благодарностью бросила на Цзян Ци робкий взгляд и тихо ответила согласием.

Вэй Чуцзюнь ничего не сказал, лишь снял свою сумку, отдал ремешок Кэ Сяодоу, а сам придерживал ее за край ткани.

В такой манере он старался оберегать хрупкое душевное состояние девушки.

Кэ Сяодоу почувствовала его доброту и улыбнулась ему в ответ.

Цзян Ци во все глаза смотрел на эту странную гармонию и чувствовал, что это ужасно несправедливо.

Раньше он хотя бы мог перекинуться парой слов с Вэй Чуцзюнем, а теперь появилась эта Сяодоу, и Цзян Ци не смог вставить ни слова, превратившись в сопровождающего «цветок в вазе».

Впрочем, подслушивать их разговор было совсем не скучно.

У Кэ Сяодоу был тихий голос, похожий на голос семидесятилетнего больного, который только что оправился после долгого недуга.

Тебе сейчас... плохо живется?

Вэй Чуцзюнь: Нет.

Я расспрашивала о тебе у знакомых, слышала, тебя едва не отчислили, — Кэ Сяодоу взглянула на лицо Вэй Чуцзюня. — Тот ребенок, который пострадал, с ним все в порядке?

Вэй Чуцзюнь покачал головой: Все хорошо. Но после того случая меня временно отстранили от занятий. Старшая сестра того ребенка тоже каждый день приходит ко мне.

Кэ Сяодоу: Все наладится.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Цзян Ци слушал их, ничего не понимая. Это было похоже на обмен секретными кодами.

Неужели в наше время до сих пор существуют профессии вроде разведчика?

Цзян Ци осторожно попытался вступить в диалог: #&[]@#&...

Кэ Сяодоу посмотрела на него с недоумением.

Вэй Чуцзюнь же одарил его таким взглядом, будто спрашивал: «Ты что, дурак?», отчего Цзян Ци окончательно растерялся.

Разве это не пароль? Неужели я ошибся кодом? Не должно быть... мы же все люди, у всех по одной голове и четыре конечности. Неужели мне нужно отключить мозг, чтобы подобрать правильный шифр?

Так что же они натворили, что так хорошо понимают друг друга?

Пока Цзян Ци размышлял, Вэй Чуцзюнь снова подал голос: А у тебя?

Кэ Сяодоу мягко улыбнулась: У меня все хорошо. В новой школе ребята относятся ко мне неплохо.

Вэй Чуцзюнь кивнул: Прости.

Все нормально. Я уже очень благодарна тебе за помощь. Должно быть, после моего ухода тебе пришлось несладко?

Вэй Чуцзюнь посмотрел на нее и задумчиво покачал головой.

Может, это и не нужно говорить, но мне очень хотелось, — Кэ Сяодоу остановилась, глубоко вдохнула и посмотрела на Вэй Чуцзюня. — Спасибо тебе.

Вэй Чуцзюнь повернулся к ней, слегка улыбнулся, и его взгляд смягчился: Не за что.

Цзян Ци внезапно осенило, и он понял, откуда взялась эта странная гармония.

Между ними явно была какая-то тайна.

Цзян Ци осмелился предположить, что это очередная слезливая школьная драма в духе «ты любишь его, он любит ее, она любит тебя».

На глаз, Вэй Чуцзюнь наверняка был влюблен в эту девчонку Сяодоу. А она его не любила и, чтобы не создавать проблем, перевелась в другую школу, ради того человека, которого любила сама.

О боже, что это за бред?

Значит, Вэй Чуцзюню и правда досталось.

Очень жалко!

В своей голове Цзян Ци уже выстроил целый высокобюджетный молодежный сериал о трагической любви.

Но истину знали только Вэй Чуцзюнь и Кэ Сяодоу.

Это было около двух лет назад, в апреле.

Вэй Чуцзюнь смутно помнил, что в том месяце стояла невыносимая жара.

Но она не могла растопить холод в сердцах. Солнце светило ярко, но его лучи не могли проникнуть в темные уголки, позволяя мрачным мыслям разрастаться.

Они были обычными детьми, добрыми и искренними.

Но в первый день месяца сообщение, опубликованное на школьном форуме, окончательно разбило сердце девушки и разрушило надежды юноши на будущее.

Когда Кэ Сяодоу пришла в школу, на нее постоянно показывали пальцем, а за спиной шептались на языке, которого она не могла понять.

Кэ Сяодоу росла в неполной семье. Давным-давно, когда все рухнуло, родители развелись, мать отказалась от опеки и ушла, а отец — скромный мелкий служащий — едва сводил концы с концами на крошечную зарплату.

Даже в классе насмешки не прекратились.

Это она, говорят, поступила по блату. — Кроме того, ее мать ушла из семьи из-за нее. — Она любит притворяться несчастной, чтобы быть ближе к Вэй Чуцзюню. — На форуме писали, что видели ее с председателем другого класса. — Правда? Не думал, что она такая. — Ее отец всего лишь мелкий клерк, а посмотрите на браслет — я видела такой в ювелирном, ее отец не мог его купить. — Она часто ходит в отели по ночам, ничего хорошего в ней нет. — Она такая...

Гул голосов становился все громче, и Кэ Сяодоу наконец поняла, что все эти слова направлены на нее.

Вэй Чуцзюнь молча протянул ей свой телефон. Она прочла злобные комментарии и не смогла вымолвить ни слова.

Может, отпросишься у учителя и пойдешь домой прийти в себя? — предложил Вэй Чуцзюнь.

Кэ Сяодоу покачала головой: Н-нет, все нормально.

Вэй Чуцзюнь: Тогда будь сегодня осторожна.

Кэ Сяодоу кивнула.

В последующие дни Кэ Сяодоу постоянно сталкивалась с издевательствами и угрозами со стороны учеников из разных классов.

Мертвые крысы в парте, запираение в туалетных кабинках, пощечины в уборной, а если она сопротивлялась — учителя считали, что это она ведет себя вызывающе.

Хотя Вэй Чуцзюнь всегда помогал убиратьдохлых крыс из парты, а если ее обливали водой, он ждал у входа в женский туалет, чтобы укрыть ее своей одеждой и проводить в медпункт.

Он даже заступался за нее, из-за чего его исключили из школьной команды, а учителя постоянно делали замечания. В конце концов у Кэ Сяодоу случился нервный срыв, она начала прятаться дома и боялась идти в школу.

А сам Вэй Чуцзюнь был жестоко избит группой из десяти старшеклассников, вооруженных деревянными палками, в роще недалеко от школы. Его нашли только благодаря парочке, решившей уединиться в той роще, и отправили в больницу.

Вэй Чуцзюнь пролежал там два дня, и Кэ Сяодоу пришла его навестить.

Она выглядела подавленной, а ее лицо было пугающе бледным.

С тобой все в порядке?

Вэй Чуцзюнь покачал головой.

Я решила бросить школу.

Вэй Чуцзюнь с трудом приподнялся: Почему?

Кэ Сяодоу не ответила.

Врачи сказали, что у меня депрессия, и посоветовали сменить обстановку, иначе я окончательно сойду с ума, если останусь здесь.

Вэй Чуцзюнь посмотрел на нее: ...

Спасибо, что все это время помогал мне.

Я не хочу больше здесь оставаться.

Здесь, кроме тебя, никто не способен понять мою хрупкость.

Я живу в слишком сильном напряжении.

Хотя все происходящее никак со мной не связано.

Вэй Чуцзюнь не мог прочувствовать ее боль до конца, но он не стал препятствовать ее решению.

Смена места — это к лучшему. По крайней мере, там будет спокойнее, — Вэй Чуцзюнь тепло улыбнулся. — Мы ведь останемся друзьями, правда?

Кэ Сяодоу с покрасневшими глазами кивнула.

В тот день они долго разговаривали, и в итоге за Кэ Сяодоу пришел отец.

Это был худой мужчина в очках, казавшийся довольно интеллигентным. Кэ Сяодоу всегда считала его слабым, но после случившегося он наконец собрался с духом.

Вернувшись домой, он сразу начал собирать вещи.

Папа, ты зачем собираешь вещи?

Отец Кэ был занят сверх меры: Доу-доу, все в порядке. Это место нам не подходит, мы уедем, я уже оформил твой перевод в другую школу.

Кэ Сяодоу застыла: Папа, что ты имеешь в виду?

Отец остановился и посмотрел на нее: Доу-доу, в этой жизни я надеюсь лишь на то, что ты будешь счастлива. Если это место нас не принимает, мы найдем другое.

Отец поднял взгляд на дочь, его глаза покраснели: Не бойся, я с тобой.

Кэ Сяодоу стало так больно, что она бросилась в объятия отца и разрыдалась.

Все накопившиеся обиды и слезы хлынули наружу.

Они обнялись и вместе плакали, давя в себе отчаяние.

В итоге Кэ Сяодоу попрощалась с Вэй Чунцзюнем и переехала в другую провинцию.

<http://bllate.org/book/21927/2278153>